

Коллаж ОВД-Инфо / Фото: ОВД-Инфо, из личного архива Ивана Букина

23.04.2024, 10:50 Свердловская область

свой опыт

«Гвоздики в качестве средства агитации». Рассказ сына мобилизованного о задержании за акцию с цветами

В Екатеринбурге оштрафовали сына мобилизованного, Ивана Букина, который 10 февраля возложил цветы к мемориалу «Черный тюльпан». Это была акция движения жен мобилизованных «Путь домой», которые выступают за возвращение мужчин с фронта. Полицейские «из уважения к отцу» пообещали не заводить дело на задержанного молодого человека, но передумали. Публикуем рассказ Ивана о произошедшем.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

«ВСЕ ПРОИЗОШЛО ОЧЕНЬ БЫСТРО»

«Я начал читать новости и следить за обстановкой в стране года четыре назад, — рассказывает Иван. — Конечно, что-то во мне отзывалось, но я делал это, в основном, чтобы быть в курсе политической ситуации. Я не принимал участия в каких-то акциях или протестах. Даже во время протестов в сквере (массовые акции за сохранение сквера на Октябрьской площади в 2019 году — *ОВД-Инфо*) я этим особо не интересовался.

Ловлю себя на мысли, что и тот день [когда началась война] помню очень смутно — даже странно. Лишь отдаленно помню свои эмоции: не понимал, что происходит, был поражен. Погрузился, как и многие, в думскроллинг, постоянно листал новости».

В 2022 году Иван еще не учился в университете, сейчас он на втором курсе. Букин говорит, что о войне на его факультете практически не говорят, только изредка проскакивают обсуждения между сокурсниками. Ходили слухи о мобилизации, но и ее студенты особенно не обсуждали.

Напрямую война коснулась семьи Ивана в сентябре 2022 года. Повестку его отцу принесли в первые же после объявления мобилизации дни.

«Когда принесли повестку, я спал, — вспоминает Букин. — Проснувшись, обнаружил, что отца нет дома: он ездил

по делам, делал доверенности. Оказалось, уже на следующий день ему нужно было идти в военкомат — в тот же день его отправили на сборы мобилизованных. Он не планировал избегать призыва и не идти. Все произошло очень быстро. Пару месяцев они находились в этом пункте сбора, уже потом его отправили туда [в Украину].

Я не буду объяснять, как отношусь к его поступку, потому что переживаю, какие это может иметь последствия. Даже мой отказ об этом рассказывать уже говорит о многом».

Об этом никто не знает

Если об этом никто не напишет. Мы публикуем эти истории только потому, что тысячи людей поддерживают ОВД-Инфо. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

Поддержать

«Дяди с улицы»

9 февраля движение «Путь домой» [анонсировало](#) десятую акцию за прекращение мобилизации. Участники и участницы должны были возложить цветы к мемориалам в своих городах. В Екатеринбурге таким должен был стать памятник «Черный тюльпан».

По версии полиции, Иван был в белом шарфе и «использовал в качестве средств наглядной агитации» красные гвоздики — [сообщало](#) издание «Вечерние ведомости». Иван действительно был в белом шарфе

с цветами в руках. По его словам, 10 февраля он пришел на акцию по своей инициативе и в суде этого не отрицал.

Иван Букин возлагает цветы к мемориалу «Черный тюльпан» /
Фото: ОВД-Инфо

«Когда я пришел на площадь Советской армии [где находится памятник], — рассказывает Иван, — людей, которые тоже хотели бы возложить цветы, было совсем мало. Но было много полицейских в гражданской форме. Они выделялись своим внешним видом: черные куртки, синие джинсы, некоторые стояли кучкой, некоторые ходили по периметру площади. Они требовали разойтись, но я не понимаю, насколько это законно, ведь они были без формы и лишь один из них, Виталий Сорокин, представился — сотрудником министерства общественной безопасности».

Иван пытался узнать у мужчин, запрещают ли они возлагать цветы к памятнику — ему не отвечали, только просили покинуть площадь. Так как прямого запрета не было, Иван решил сделать это и сразу уйти. Когда он шел обратной дорогой, его окликнул один из мужчин, —

как молодой человек узнал потом, это был майор полиции Отар Амоев.

«Он не представился и заявил, что я задержан. Причину задержания он также не назвал. Они с Назаровой, другой сотрудницей полиции, ее фамилию я тоже узнал позже, повели меня в обратном направлении — через всю площадь, с которой я уже уходил. Пока они вели меня к машине, я просил их назвать имена, но ответа не было. Тогда я громко крикнул свои данные, чтобы другие люди могли сообщить их в ОВД-Инфо, — я не знал, кто меня ведет и куда собираются везти.

Даже их «уазик» и «Рено Логан» были без специальных знаков. Когда Омоев сажал меня в машину, я сказал ему, что это больше похоже на похищение, чем на задержание. Тот ответил: «Молодой человек, вы, если законы читали, вы их не дочитали и вообще еще не доросли». С этими словами он затолкал меня в машину, хоть я особо и не сопротивлялся».

Задержание Букина. Рядом с ним — Отар Амоев / Фото: ОВД-Инфо

В отделе полиции у Ивана спросили, есть ли у него мобилизованный родственник, — он сказал, что у него на войну ушел отец. Протокол о доставлении заполняла полицейская Варвара Хайруллина. По словам Букина, он не придал значения тому, что это делал не тот сотрудник, что в действительности привез его в участок, так как сначала решил, что «Хайруллин» — это и есть фамилия того полицейского. Уже позже Атар Омоев представился и вызвал Ивана на опрос.

«Когда он начал опрос и стал зачитывать права, ему кто-то позвонил, он ответил и сказал мне ждать в коридоре. Я вышел, и через какое-то время пришли двое мужчин в черных куртках, синих джинсах, шапках и масках — были видны только глаза. Сначала они прошли в кабинет к Омоеву, я слышал, что те спросили у него: „Просто пообщаться?“, — он ответил: „Да“.

После этого они подошли ко мне и стали меня расспрашивать об отце. Общались они не как сотрудники полиции. Я пытался узнать, кто они. Один из них, матерясь, ответил, что они «дяди с улицы».

Так как они не представились, я отказался с ними общаться. Они снова пошли к Омоеву, сказали, что я не хочу с ними говорить. Он вернулся, спросил, почему я не отвечаю сотрудникам полиции. Они так и не представились, не показали ни удостоверения, ни лица. Омоев настаивал, чтобы я прошел в кабинет и с ними поговорил. Ответил, что без защитника этого делать не буду.

Мне сказали, что защитник занят. После этого они ко мне больше не подходили. Задержанные обсуждали, что это были сотрудники Центра «Э», но, судя по письму их начальника, которое нам принесли на заседание по нашему с адвокатом иску к полицейским, сотрудники Центра «Э» ни в задержании, ни в [административном расследовании] не участвовали. Поэтому я до сих пор

не знаю, кто эти люди, почему они находились в отделении полиции и пытались со мной поговорить».

Адвокат от ОВД-Инфо Илдар Садыков, сумевший попасть к Ивану в участок, считает, что это все же были сотрудники Центра по противодействию экстремизму. «Это типичный для них вид и поведение, — объясняет он. — В любом отделе полиции, куда я прихожу к задержанным на акциях, появляются эти люди — обычно два-три человека в шерстяных масках, шапках и черной одежде. Мы их фотографируем, они отворачиваются.

В тот день у памятника «Черный тюльпан» собрались возлагать цветы около двадцати человек. Пятерых из них задержали и доставили в отдел полиции: на четырех **составили** протоколы по митинговой статье. Ивана отпустили без протокола. По его словам, Атар Омоев сказал, что делает это «из уважения к отцу», и даже пожал парню руку.

Цветы у мемориала «Черный тюльпан» / Фото: ОВД-Инфо

БЕЗ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Спустя полтора месяца Иван Букин встретился с полицейскими снова — Варвара Хайруллина и Отар Амоев пришли к нему в университет. На этот раз они были одеты в полицейскую форму.

«Они позвали меня и вручили повестку с требованием явиться на следующий день утром для составления протокола об административном правонарушении. Преподаватель, при котором они приходили, сильно меня не расспрашивал, я просто сказал ему, чтобы он не беспокоился. Ребята с потока поинтересовались, я объяснил, что ничего страшного не случилось. Надеюсь, никаких проблем с деканатом из-за всего этого не будет.

Не знаю, почему в полиции передумали. Судя по их словам, они проводили некую проверку, запросили у военкомата информацию, чтобы узнать, правда ли мой отец мобилизован, хотя они, как мне казалось, еще в отделении полиции удостоверились в этом.

Позже на суде Хайруллина сказала, что им этот запрос в военкомат нужен был, чтобы выяснить, есть ли у меня смягчающие обстоятельства. При этом ответ им так и не поступил, но протокол они все-таки составили.

На суд я принес справки, что отец участвует в боевых действиях, а я получаю пенсию по потере кормильца (Иван рос без мамы, его воспитывал отец — *ОВД-Инфо*), но на решение это никак не повлияло».

12 апреля судья Ленинского районного суда Владимир Ушаков счел Букина виновным в нарушении правил участия в публичных мероприятиях (ч. 5 ст. 20.2 КоАП) и назначил ему штраф — 15 тысяч рублей. Судья вынес решение о штрафе, не удаляясь в совещательную комнату.

«Отец отреагировал довольно спокойно. То есть, конечно, он сказал, что я зря туда ходил, но не ругался. Время от времени у нас получается пообщаться. Он до сих пор на фронте».

Записала Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

03.12.2025 Свердловская область

Осужденный из-за антивоенных постов Игорь Якуничев вновь объявил голодовку

19.11.2025 Тамбовская область

Автора телеграм-канала «Протестный МГУ» поместили в ШИЗО из-за попытки выпить воды

06.05.2012 Москва

ОВД Ивановское: пелевин андрей, сторчак валерий, голубев михаил, тихонов даниил, аронов никита, сорокин артем, солдаткин...

«Что-то не так с Горецкой»: история ростовской провокаторки и свидетельницы обвинения в двух политических делах

Оппозиционерка подбивала знакомых устраивать поджоги и писать лозунги на стенах. Они становились обвиняемыми, она — свидетельницей обвинения.

«Сохраните себя для лучших времен и будьте готовы к их наступлению»: интервью с политзаключенным Дмитрием Ивановым

«Антивоенное дело»

3947 новостей и текстов по теме